

То, что Пэй Цзяньхэн подобрал и опустил на влажную салфетку, оказалось простым колечком от жестяной банки.

Вэнь Чжэн тоже взял колечко сквозь салфетку. Металл покрывала кровь, но это был самый обычный ключ от банки с газировкой. Края у него не отличались особой остротой — вогнать такую жестянку глубоко в шею Даньдина было физически невозможно.

Повернувшись к Цзян Юэ, он спросил:

— Во время допроса я заметил, что Даньдин крутил в руках пустую жестянку из-под газировки. Это вы ему дали?

Побледневшая Цзян Юэ молча кивнула.

Чуть раньше адвокат Кэлиньдунь попросил принести воды, и она машинально протянула ему эту банку.

Самая обычная газировка, абсолютно безопасный предмет, разрешенный правилами. Как же так вышло?..

— Дело не в банке, — раздался глухой, низкий голос.

Говорил Дайвэйэр. Он ободряюще похлопал девушку по плечу своей мощной, мускулистой рукой и после секунды колебания неловко приобнял:

— Не изводи себя.

Линь Юйсун развернул голографический экран — шериф Росс к этому моменту уже выгрузил записи с камер. В удушливой, пахнущей свежей кровью комнате допросов они запустили воспроизведение.

Вот Вэнь Чжэн и прокурор Чи Тин выходят за дверь. Кэлиньдунь наклоняется к Даньдину и что-то шепчет. Звук слишком тихий, микрофоны его не уловили, однако по выражению лица защитника видно: он категорически не согласен с тем, что предлагает его клиент.

Спустя пару минут Кэлиньдунь тоже покидает помещение.

Оставшись один, Даньдин сидит неподвижно, низко опустив голову.

Затем проводит ладонями по лицу, глубоко вздыхает и вскидывает голову. На экране крупным планом проступают его глаза: зрачки анимора змеинового типа вытягиваются в узкие вертикальные щелки, а золотистая радужка блекнет, становясь почти белесой.

Он слегка разворачивается вполоборота, подставляя лицо прямо под объектив камеры.

Пальцы уверенным движением срывают с банки кольцо. Даньдин опускает руку под стол, нащупывая что-то. Спустя секунду его губы раздвигаются в жутком оскале прямо перед объективом.

Резкий, безжалостный замах — и он с силой вонзает зажатый в пальцах предмет себе в шею, прямо под челюсть! Ярко-алая кровь бьет упругой струей, мгновенно заливая все вокруг.

Досмотрев до этого момента, Пэй Цзяньхэн мгновенно присел на корточки и полез под массивный допросный стол.

Освещение в комнате было тусклым, полумрак скрывал все детали, а под столешницей и вовсе царила сплошная тьма. Но Пэй Цзяньхэн, обладавший великолепным ночным зрением, за доли секунды выхватил взглядом нужный угол.

Он выпрямился, жестом попросил всех отойти назад, а затем буднично, одним плавным движением руки перевернул тяжеленный стол набок!

Присутствующие застыли в немом шоке.

Цзян Юэ на миг забыла о страхе и судорожно выдохнула.

Допросная мебель делалась на совесть — чтобы задержанные не могли использовать её как оружие или перевернуть при попытке нападения, столешницу укрепляли стальными пластинами. Этот стол весил добрый центнер!

И Пэй Цзяньхэн вот так просто, одной рукой, словно играя в кубик Рубика, перевернул эту машину вверх тормашками?!

Даже Вэнь Чжэн на мгновение лишился дара речи.

Подобные физические показатели превосходили пределы возможностей даже элитных Альф класса S из состава Межзвездного флота. Неужели обычный человек способен на такое?

Сам Пэй Цзяньхэн будто и не заметил всеобщего изумления. Он нагнулся к стыку ножки и столешницы и без видимых усилий выкрутил пальцами длинный, остро заточенный болт.

Позже шериф Росс подтвердил: Даньдин действительно лишил себя жизни именно этим крепежным болтом, который заблаговременно выкрутил при помощи жестяного кольца от банки. В суматохе и спешке никто не обратил внимания на зажатый в его кулаке кусок металла.

Но здесь крылась какая-то странность. Какая-то фальшь.

В умывальнике шумела вода, заглушая посторонние звуки. Вэнь Чжэн плеснул в лицо холодной влагой, поднял голову и взгляделся в зеркало. На него смотрело худое, осунувшееся лицо с резкими чертами. Не меняя выражения, он завел руку за голову и с силой надавил на заднюю часть шеи.

В ту же секунду там, где когда-то была вырезана плоть, вспыхнула дикая, ослепляющая боль. В обычное время шрам не давал о себе знать, но стоило нажать под определенным углом — и мучительная судорога пронзала все тело, выжигая из головы остатки тумана.

Стиснув зубы, Вэнь Чжэн перетерпел эту вспышку. Его худые плечи мелко дрожали, но он упрямо держался за край раковины, заставляя себя терпеть.

Боль давно перестала быть для него мучением — теперь она служила единственным надежным средством вернуть контроль над мыслями.

Голова наконец прояснилась, и нестыковки в деле начали складываться в единую картину.

С чего вдруг Даньдин решился на самоубийство? Когда речь зашла о траве цзили, он остался совершенно спокоен. Но стоило упомянуть вещество В-356 — и подозреваемый без малейших колебаний оборвал собственную жизнь, лишь бы унести тайну с собой в могилу.

И откуда он знал про болт под столом?

Банка с газировкой — скорее всего, случайность. Давать задержанным прохладительные напитки в жестяной таре разрешено регламентом, к тому же мягкий металл кольца сам по себе не мог послужить орудием. Но не будь там разболтавшегося острого болта, Даньдин никогда бы не довел задуманное до конца.

И еще этот его адвокат...

Вэнь Чжэн насухо вытер руки, глубоко вздохнул, умиряя пульс, и вышел в коридор.

В кабинетах Теневого отряда тем временем вовсю кипели страсти.

Кэлиньдунь, адвокат погибшего, отсутствовал всего двадцать минут, а вернувшись, застал своего подзащитного мертвым. Лицо юриста налилось гневом. Он буквально брызгал слюной, выкрикивая угрозы в лицо оперативникам Теневого отряда и прокурору:

— Мой подзащитный! Человек, чья вина еще даже не доказана судом, гибнет при невыясненных обстоятельствах прямо в допросной! — Кэлиньдунь скрежетал зубами от ярости.
— Я затаскаю по судам весь ваш Восточный район! Камня на камне от вашего управления не оставлю!

Прокурор Чи Тин лишь картинно вскинул брови:

— Помилуйте, адвокат, что же здесь невыясненного? На записях черным по белому видно, как ваш подопечный собственноручно вонзает крепежный болт себе в шею. Куда уж яснее?

Кэлиньдунь поперхнулся от такой наглости, не находя слов.

— Разумеется, вы имеете полное право подать иск, — раздался спокойный голос со стороны входа.

Защитник обернулся. Заговорил тот самый высокий, статный Альфа, чей рост подбирался к двум метрам.

Пэй Цзяньхэн стоял в дверях, подтянутый и собранный.

— Но прежде чем вы обратитесь в суд, ответьте мне на три простых вопроса.

— Во-первых, с момента задержания Даньдин ни разу не воспользовался правом на звонок защитнику. Откуда вы узнали, что он находится именно в Теневом отряде?

— Во-вторых, ваш клиент мертв. Зачем вам теперь устраивать этот спектакль с судебными тяжбами? Это наводит лишь на одну мысль: реальный выгодоприобретатель во всей этой истории — вовсе не покойный Даньдин.

— И в-третьих, если резюмировать: вы пришли сюда не по поручению подсудимого. Так кто же на самом деле нанял вас и отправил защищать Даньдина?

Пэй Цзяньхэн говорил негромко, без нажима или угрозы — его тон оставался ровным и почти мягким. Безупречные манеры и изысканная речь выдавали в нем человека, получившего великолепное воспитание.

Тем не менее, за внешней вежливостью скрывалась непреклонная, почти осязаемая сила. Каждое слово ложилось с весом гранитной плиты, вынуждая подчиниться этой железной логике.

В кабинете воцарилась звенящая тишина.

Спустя долгие секунды Кэлиньдунь криво усмехнулся, выдавил сквозь зубы дежурное «без

понятий, о чем вы говорите», подхватил свой портфель и стремительно вышел прочь.

О своих громких обещаниях засудить управление он больше не заикался.

Было очевидно: молодой Альфа попал в самую больную точку. Адвокат либо не желал раскрывать карты, либо его связывали обязательства поважнее профессионального долга.

Прокурор Чи Тин с интересом сощурился, явно оценив выступление новичка:

— Раньше я тебя здесь не видел.

Пэй Цзяньхэн мгновенно сбросил маску сурового следователя и обезоруживающе улыбнулся:

— Меня зовут Пэй Цзяньхэн. Вчера был мой первый рабочий день.

— А у тебя светлая голова, — хмыкнул Чи Тин. — С таким аналитическим мышлением тебе самое место в прокуратуре, а не в Теневом отряде. Переходи ко мне в ведомство.

Он перевел взгляд поверх плеча собеседника и добавил:

— Какого ценного сотрудника ты себе отхватил, а?

Пэй Цзяньхэн промолчал.

Повинуясь внезапному предчувствию, он оглянулся. Из коридора на него устремился тихий, пристальный взгляд стоявшего у двери Вэнь Чжэна.

<http://bllate.org/book/18399/1798939>